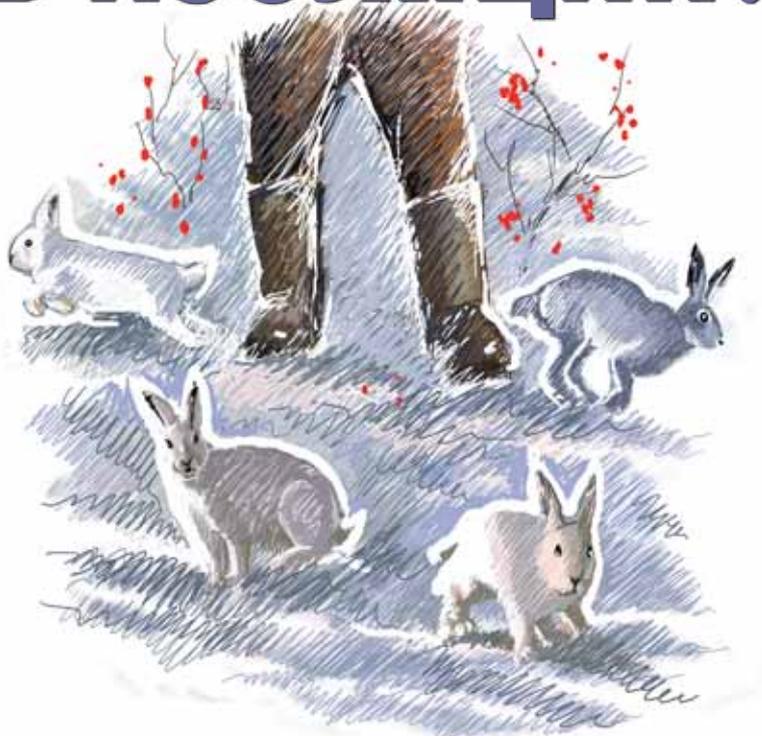

КИЕВ ОКАЖЕТСЯ В ИЗОЛЯЦИИ?

ГЛЕБ ПРОСТАКОВ
«Нефтегазовая Вертикаль»

Украинским лидерам не с чем было поздравить своих сограждан в новогоднюю ночь. Это стало очевидно еще в двадцатых числах декабря: к тому времени развеялись последние сомнения по поводу подписания Украиной и Евросоюзом соглашения об ассоциации и создании зоны свободной торговли, а также заключения с «Газпромом» нового, более дружественного по отношению к украинским потребителям, газового соглашения.

Эти два события были ключевыми во внешней политике и экономике Украины в 2011 году. И, к сожалению, оба стали провальными.

На состоявшемся 19 декабря саммите Украина–ЕС стороны так и не подписали соглашение о создании зоны свободной торговли и перспективах ассоциированного членства Украины в Евросоюзе. Даже не парафировали.

В тексте якобы есть недоработки и шероховатости, которые планируют устранить в начале 2012 года. Впрочем, все это лишь дипломатические изыски, которые помогли европейцам четко донести до украинского руководства смысл намеков, звучавших по-

следние несколько месяцев: о соглашении не может быть и речи.

Отложенная евроинтеграция

Для продвинутых наблюдателей это стало очевидно еще в октябре, когда неожиданно сорвался визит президента В.Януковича в Брюссель. Накануне украинский парламент отклонил принятие закона о гуманизации ответственности за экономические преступления — документа, на основании которого можно было

бы выпустить из СИЗО экс-премьера Юлию Тимошенко.

Европейцы еще лелеяли слабую надежду на сговорчивость украинских властей, однако прямо в преддверии саммита Апелляционный суд Киева подтвердил семилетний приговор Тимошенко. Это похоронило перспективу ЗСТ и, тем более, ассоциированного членства в ЕС Украины в ее нынешнем виде.

Решение апелляционного суда дало понять европейцам, что внутривластная борьба для украинской власти важнее европейских перспектив. Рейтинг партии Тимошенко за время ее пребывания в изоляторе стремительно вырос и теперь идет нога в ногу с рейтингом Партии регионов.

Посадив Ю.Тимошенко, нынешняя власть совершила едва ли не фатальную ошибку — это признают почти все политологи страны. Но, выпустив Тимошенко под давлением Евросоюза, партия власти рисковала бы еще больше.

Вот почему лидер крупнейшей оппозиционной силы будет сидеть еще достаточно долго. Даже если убрать политическую составляющую, то Ю.Тимошенко в тюрьме нужна В.Януковичу хотя бы для того, чтобы оправдать будущее повышение тарифов на газ и отопление для населения, а также как аргумент в случае судебных разбирательств с «Газпромом» в Стокгольмском арбитраже. Но об этом чуть позже.

Президент уже сейчас возложил ответственность за пока не поднятые тарифы на заключенную камеры №260 Лукьяновского СИЗО. «Мы два года подряд платим неподъемную цену за газ. Страна стала заложником подписи одного человека», — заявил в канун Нового года В.Янукович.

Режим жесткой экономии

То, что цены на коммуналку поднимут, уже почти ни у кого не вызывает сомнения. Газовые переговоры также провалились. Последняя встреча премьера Н.Азарова со своим коллегой В.Путиным в конце декабря была показательной. Как правило, резуль-

татом подобных поездок в Москву были заявления о том, что переговоры идут тяжело, но вот-вот завершатся. В последний раз таких заявлений не было. А вот неприкрытое раздражение сквозило из всех щелей.

Дело в том, что Киев рассчитывал договориться с Кремлем до конца года, что было важно в свете принятия госбюджета-2012. Параметры финансового документа во многом зависели от того, какой будет цена газа. Наполнение социальных программ, повышение или заморозка тарифов на коммунальные услуги также зависели от договоренностей по газу. Но и эти надежды не оправдались — никаких поблажек переговорщикам из Киева не дали.

«Россия должна знать, что на колени нас поставить невозможно. Однозначно. Поэтому приняли решение: бюджет принимаем, работаем и продолжаем дальше переговоры до тех пор, как не добьемся приемлемых для нас условий», — заявил Н.Азаров.

Сразу после этого правительство утвердило бюджет с прогнозной ценой газа \$416. Едва теплые батареи в Киеве и регионах говорят о том, что потребление газа снижено до минимума и существует неформальное указание топить с минимальными затратами энергоносителя. Так что теплая по прогнозам метеорологов зима для украинцев в их квартирах все равно обещает быть, как минимум, прохладной.

Но переговоры Киева и Москвы продолжаются. С одной стороны — резкие заявления украинского руководства, призванные подчеркнуть самостоятельность Украины и возможность альтернативы пересмотру нынешних газовых соглашений. С другой — Украина уже дала понять: ГТС не является священной короной и труба может быть взносом в некое общее газовое дело.

Доказательством тому служит зарегистрированный в начале 2012 года законопроект о реформировании газотранспортной системы, который снимает запрет на приватизацию и отчуждение элементов ГТС. Как только переговорщики договорятся, ручной украинский парламент сделает

все необходимое, чтобы ускорить процесс создания консорциума.

Однако уже в середине января стало понятно, что стороны очень далеки от компромисса в отношении схемы владения и управления ГТС.

Невозможный компромисс

Вполне резонны подозрения, однако, что нынешняя переговорная парадигма просто не позволит договориться сторонам в принципе — ни в январе, ни в марте, вообще никогда. Россия, имея десятилетний газовый контракт, заняла категоричную позицию, упрощенно звучащую как «мы хотим все».

Россия хочет: во-первых, двусторонний газотранспортный консорциум без участия европейцев (по крайней мере, на первом этапе), во-вторых, оперативный контроль над ГТС, в-третьих, существенную долю в торговле газом на внутреннем рынке через механизм СП, как это было в 2006–2009 годах, в-четвертых, доступ к приватизации ключевых предприятий, причем не обязательно имеющих отношение к газовой отрасли.

Речь может идти о возврате контроля над Кременчугским НПЗ, о восстановлении позиций ЛУКОЙЛа на внутреннем рынке топлива, об участии в приватизации Одесского припортового завода, о добыче газа на шельфе и массе других вещей.

И такие вещи не пропишешь в газовых соглашениях и законах, здесь нужны неформальные гарантии, которые в условиях острого политического кризиса украинский президент и его окружение дать Кремлю просто не в состоянии.

У Украины появился стержень переговоров: тезис о политической целесообразности любых экономических уступок. Если и отдавать России трубу, то красиво: с участием европейцев, со своей долей и с торжественными скидками на газ. Если и пускать россиян в приватизацию крупных предприятий, то опять же через СП, новые громкие проекты и, конечно, со своей долей участия.

Белорусский сценарий сдачи трубы требует запаса прочности рейтингов партии: расставание с суверенитетом ГТС станет дополнительным раздражителем для потенциальных избирателей, что за месяцы до парламентских выборов является опасным шагом.

Семилетний приговор Ю.Тимошенко дал понять Европе, что внутривластная борьба для украинской власти сегодня важнее европейских перспектив

Кроме того, нет никаких гарантий, что в случае смены власти в Украине документы по газотранспортному консорциуму не станут основанием для уголовных дел против нынешних руководителей государства. После того как

Посадив экс-премьера, Киев совершил большую ошибку. Но, выпустив Ю.Тимошенко под давлением Евросоюза, партия власти рискует еще больше

В.Янукович нарушил негласное правило руководящей номенклатуры «не сажать политических оппонентов», он сам не застрахован от аналогичных преследований. Поэтому так важно максимально размыть ответственность за подписание газовых соглашений. Для этого нужен ручной парламент, который после осенних выборов может перестать быть таковым.

Меньше денег — больше популизма

Избранная Кремлем стратегия с минимумом уступок может оказаться проигрышной. Ведь московские стратеги исходят из того,

Киев близок к политической изоляции — ни договоренностей с ЕС, ни договоров с Москвой: бюджет-2012 сверстан с учетом высоких цен на газ

что время играет против Киева. И чем дольше он платит за газ согласно нынешней формуле цены, тем быстрее тают его экономические резервы сдерживать натиск

«Газпрома». Но такая стратегия говорит о недостаточном знании менталитета украинцев и украинской властной элиты.

Расставание с «суверенитетом» ГТС — непростой шаг для украинской власти: жди непременно усиления оппозиционных сил

Закончится это тем, что Киев повысит тарифы, получит кредит МВФ и сможет держаться достаточно долго, как минимум — до парламентских выборов. Это радикальный для Украины вариант, но он тоже вероятен. При этом, как это ни парадоксально звучит,

Москве надо бы торопиться: либо ГТС-консорциум сегодня, либо непредсказуемые итоги предстоящих парламентских выборов в Украине завтра

вышедшая из Донецка властная элита попытается сыграть на патриотических настроениях украинцев. Мол, пусть за газ мы платим больше, но национальных интересов, фетишем которых стала газовая труба, Кремлю не сдадим.

Шансы договориться с Москвой значительными не назовешь: каждая из сторон рассчитывает получить максимум возможного

Теперь уже Киев, а не Москва провоцирует судебные разбирательства в отношении выполнения газового контракта.

Не потому ли теперь уже Киев, а не Москва, провоцирует судебные разбирательства в отношении выполнения газового контракта?

Еще в мае 2011 года «Нафтогаз» направил «Газпрому» письмо, в котором уведомлял о намерении закупить меньше газа в 2012 году. Такое право есть у украинской стороны. Однако, во-первых, согласно контракту, Киев может закупить на 20% газа меньше от номинальной цифры в 52 млрд м³, то есть не меньше 41,6 млрд кубов. Тогда как в пись-

ме речь идет о 33,75 млрд. А затем последовало заявление премьера Н.Азарова о намерении купить в текущем году не более 27 млрд кубов. А это уже полностью противоречит контрактам.

Можно предположить, что, закупая меньше газа и отказываясь платить штрафы, Украина провоцирует «Газпром» выступить истцом в международном арбитраже, начав публичное обсуждение газовых договоренностей с Ю.Тимошенко при участии европейцев. А это серьезные имиджевые потери.

В.Путин не был участником судебных разбирательств по делу Тимошенко, хотя о готовности выступить в качестве свидетеля не раз заявлял его пресс-секретарь Д.Песков. А вот Стокгольм вполне может просить непосредственного участника газовых переговоров свидетельствовать в суде. Нужно ли это российскому премьеру?

Если это не блеф, то ситуация для Киева оказывается патовой. Европейской перспективы для Украины пока нет, дружить с Россией, а значит, и двигаться в сторону Таможенного союза, поводов также мало. Киев может оказаться в политической изоляции: время на В.Януковича не работает.

Если еще полгода назад победа ПР и ее сторонников на парламентских выборах, а очередные пройдут уже осенью, не вызвала никаких сомнений, то сегодня та-

кой исход становится все более призрачным.

Тоньше и гибче?

Политическая изоляция украинской власти, ее радикализация и ужесточение режима невыгодны России. Ведь тогда неуступчивый Киев и вовсе перестанет быть договороспособным. Украина — не Россия, как написал когда-то бывший президент Леонид Кучма. Но Украина также и не Беларусь.

Вынужденные уступки Лукашенко по «Белтрансгазу» в случае Украины могут обернуться раздражением и неуступчивостью Януковича. При этом у Киева, как у столицы крупнейшего европейского государства, запас прочности, несмотря ни на что, значительно больше, нежели у Минска. И Москва может не получить желаемого.

И последнее. Брюссель сегодня отвернулся не от Украины, а от Виктора Януковича и его методов политической борьбы. Сама Партия регионов очень неоднородна. И что случится быстрее: ГТС-консорциум с понижением цен на газ или парламентские выборы? И не сможет ли Украина вновь рассчитывать на поддержку ЕС? А с такой поддержкой можно продержаться все семь лет, оставшиеся до истечения сроков действия газовых соглашений Тимошенко–Путина.

ВЕРТИКАЛЬ ON-LINE

- свежий номер
- полный архив «Вертикали»
- материалы в свободном доступе
- возможность тематического поиска

www.ngv.ru